

О. А. Прудникова

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КРАСНОГО КАЗАЧЕСТВА ЗАБАЙКАЛЬЯ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1922)¹

В статье рассматривается историография истории красного казачества Забайкалья в период Гражданской войны 1918–1922 годов. Анализируются основные этапы и направления изучения данной проблематики в отечественной историографии советского и новейшего периодов. Особое внимание уделяется вопросам социальной дифференциации забайкальского казачества, причинам перехода части казаков на сторону советской власти, а также отражению деятельности красных казачьих формирований в Гражданской войне на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: красное казачество, Забайкалье, Гражданская война в России, историография, забайкальское казачество, советская власть, 1918–1922 годы, Дальний Восток.

Историография проблемы участия красного казачества Забайкалья не представлена отдельными монографическими исследованиями или научными статьями. В рамках своих работ авторы анализировали положение казачества на Дальнем Востоке, его участие в Первой русской революции, Первой мировой и Гражданской войнах. Проблема участия красного казачества Забайкалья в Гражданской войне на Дальнем Востоке в рамках специального исследования не рассмотрена до сих пор. Как правило, специалисты исследовали либо группы отдельных казаков, либо конкретных исторических личностей, однако не изучали красное казачество в качестве отдельной социально-политической прослойки, которая принимала участие в событиях 1918–1922 годов на Дальнем Востоке России.

О красном (или червонном) казачестве и его роли в Гражданской войне в конце 1930-х – первой половине 1950-х годов были написаны различные работы: «Первая червонная 1917–1929», «Казаки и советская республика», «Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов» [16; 1; 22]. Однако в этот период изучение красного казачества Забайкалья в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке в советской историографии не велось. Это было связано с ликвидацией казачьего сословия после 1922 года, вследствие чего

¹ Настоящая статья была представлена в виде доклада на межрегиональной научно-практической конференции «VI Студенческие научные чтения памяти профессора Т. Я. Иконниковой» (ТОГУ) 5 декабря 2025 г.

бывшие казаки в целом стали считаться одним из отрядов крестьянства. В это время публиковались исследования, где затрагивались вопросы колонизации региона казачеством и земельном распределении в его пользу, участия казачества в Первой русской революции. В рамках освещения Гражданской войны на Дальнем Востоке исследователи упоминали отдельных лидеров красного казачества, однако часто авторы даже не говорили о принадлежности к казачьему сословию. Для этих работ характерно объединение казачества и крестьянства в одну группу земледельческого населения. Ниже приведено несколько работ в качестве примера.

В работе Г. Е. Рейхберга «Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке 1918–1922» показано, что в 1918 году силы Красной гвардии, поддержанные революционным казачеством, прибывшим с фронта, ликвидировали так называемый народный совет. После этого Читинский совет смог приступить к процессу советизации области. На III съезде Советов Забайкальской области, который открылся 24 марта 1918 года, было объявлено о передаче власти Советам. Также было принято решение о создании Красной армии и отмене Сословных привилегий казачества. Однако в работе автора нет акцента на участии красного казачества Забайкалья в Гражданской войне, это обобщающий труд по истории Гражданской войны на Дальнем Востоке [17]. Участие отдельных групп революционных казаков представлено в хронике событий Октябрьской революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке [24].

З. Карпенко в своей работе «Гражданская война в Дальневосточном крае (1918–1922 гг.)» уделяла крайне незначительное внимание теме красного казачества. Основное содержание книги сосредоточено на описании общего хода боевых действий и партизанского движения, тогда как участие казаков на стороне советской власти упоминается лишь эпизодически [9].

Во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х годов отмечался рост интереса к истории Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России, что связано с общественно-политическими процессами в рамках оттепели. Среди работ этого периода появляются исследования, которые более подробно освещали вопросы социальной дифференциации внутри казачества и их классовую борьбу ещё до Гражданской войны.

В работе С. Н. Шишкина показана история Гражданской войны на Дальнем Востоке, где отдельные эпизоды занимали события в Забайкалье. В работе автор упомянул и роль красного казачества Забайкалья в формировании отрядов Красной гвардии, Даурского фронта, а также показал участие

отдельных групп казаков в создании партизанских отрядов для борьбы с семёновщиной: «Уйдя в глубокое подполье и скрываясь в тайге, они создавали из бывших красногвардейцев, рабочих, а также революционно настроенных казаков и крестьян повстанческие организации» [26, с. 94].

В работе Л. М. Папина показаны формирование партизанских отрядов из представителей красного казачества Забайкалья и их участие в отдельных операциях НРА ДВР, однако более полную картину участия отрядов красного казачества автор не составил [15]. В работе С. С. Григорцевича отдельно упомянуты случаи перехода отдельных групп казаков Забайкалья на сторону красных [5].

В монографии «Разгром семёновщины» Б. М. Шерешевского отмечена роль отрядов Красной гвардии под командованием казака З. Метелицы, в рядах которых активно выступали на борьбу с контрреволюцией представители казачества [25]. А в фундаментальной работе А. И. Крушанова «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье, 1917–1920» автор отдельно выделял категорию красных казаков как трудовое казачество и описывал их как самостоятельных участников Гражданской войны: «Особенно активно казаки принимали участие в борьбе за власть Советов в Забайкалье. Контрреволюция была заинтересована в том, чтобы ослабить приток трудовых казаков в ряды повстанцев и более активно их использовать в антисоветской борьбе» [13]. При описании съездов Советов на Дальнем Востоке автор писал об отдельном участии казаков в них, не соединяя их с крестьянством в единое целое. Нам интересно, что автор также писал об укреплении союза крестьянства и трудового казачества, обозначая схожесть классовых интересов этих отдельных слоёв населения. Он отметил особое участие Я. П. Жигалина, убеждённого сторонника советской власти и казака. В целом монография А. И. Крушанова представляет немалый интерес, поскольку автор уделял значительное внимание борьбе конкретно красного казачества наравне с крестьянством, пролетариата. В своём исследовании он также проанализировал партизанскую борьбу отдельных представителей красного казачества с 1917 по 1920 год.

В работе О. В. Сергеева «Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.» прослеживалась история заселения дальневосточным казачеством этой территории и отмечено, что на рубеже XIX–XX веков происходило глубокое социально-экономическое расслоение среди населения. Казачье сословие начало поляризоваться на зажиточных и бедных. В этот же период О. В. Сергеев отметил пассивный характер выступлений казаков: они

самовольно захватывали земли, саботировали решения офицеров и станичной верхушки, но активных действий не предпринимали [19].

В работе А. Д. Самойлова в целом освещались события Гражданской войны на Дальнем Востоке. Особое внимание уделено Забайкалью, в частности Забайкальскому фронту Гражданской войны. Показано, что в ряды Красной гвардии вливались казаки, однако конкретные личности не были отмечены. Упомянуто также участие отдельных казаков в партизанском движении, но автор не уделил этому подробного анализа, поскольку работа описывает партизанскую борьбу в различных районах региона в целом. Кроме того, указывалось, что большевики проводили активную пропаганду и агитацию среди представителей белого казачества, что позволило некоторым из них перейти на сторону красных [18].

В этот же период вышел сборник научных трудов «Классовая борьба и революционные выступления на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в.» под общей редакцией А. И. Крушанова [10]. Работа О. И. Сергеева «Классовая борьба дальневосточного и забайкальского казачества во второй половине XIX – начале XX в.», в которой автор проанализировал причины развёртывания классовой борьбы казачества, особенно интересна. По мнению автора, главной причиной революционных выступлений казаков было социально-экономическое и политическое неравенство. К другим причинам он отнёс систему землепользования, земельные споры с крестьянством, сословный антагонизм между войсковым и невойсковым населением, отсутствие реальных политических прав у большей части казачества, за исключением казачьей верхушки. О. И. Сергеев также проанализировал формы классовой борьбы казачества: отказ выполнять приказы начальства и селиться на отведённые места, оскорбление власти на местах, создание политических кружков, подача жалоб. Забайкальское казачество автор считал одним из самых революционно настроенных [10, с. 24].

В период перестройки (1985–1991) дальневосточная историография казачества не испытала на себе глубоких изменений системного характера. Несмотря на принятие руководящих установок партийно-государственных органов о курсе на гласность и плюрализм мнений, а также об отходе от монополии марксистско-ленинской методологии, время для создания глубоких научно-исследовательских работ в русле новых методологических подходов ещё не пришло. Поэтому в работах дальневосточных историков, где затрагивалась история казачества и его участие в Гражданской войне, присутствовало развитие историографических традиций предшествующего периода.

В коллективной монографии «История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февр. 1917 г.)» авторами была затронута и история дальневосточного казачества. В работе было показано, что земля, которая принадлежала казачеству, была лучше по качеству и её было больше по сравнению с крестьянскими наделами. Столыпинская реформа, которую пыталось предпринять царское правительство в отношении казачьих земель, не удалась — военное ведомство аргументировало это созданием в будущем ситуации неравенства среди казачества. Показано участие казачества в кредитной кооперации региона наряду с крестьянством, однако руководство над этими кооперативами взяла на себя зажиточная верхушка, эксплуатировавшая бедняков и середняков. При освещении событий Первой русской революции авторы обратили внимание на участие части казачества в революционном движении [7].

Также необходимо упомянуть ещё одну коллективную монографию «Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв.: очерки истории», где в числе других проблем освещено развитие аграрных отношений и земледельческого населения в конце XIX – начале XX века. В ней авторы подробно описали историю развития капиталистических отношений на Дальнем Востоке и включения крестьянства в них. Казачество рассматривалось авторами в рамках Первой русской революции. Самым активным авторами считали забайкальское казачество, усматривая причину этого в более стеснённом земельном положении рядовых казаков. В работе также проанализировано ухудшение положения казачества с началом Первой мировой войны. Казаки шли на фронт и обрабатывать свои посевные участки уже не могли, поэтому с началом войны ускорился процесс расслоения дальневосточной деревни. В работе были освещены внутриказачьи противоречия, последствием которых стали казачьи съезды в марте 1917 года, принимавшие резолюции о ликвидации казачьего сословия. При этом, по мнению авторов, казаки не выступали за уравнивание с крестьянством в землепользовании, они хотели сохранить свои привилегии и отменить повинности. Авторы проанализировали политическое размежевание среди казачества во время Великой Октябрьской социалистической революции, чему способствовали вернувшиеся с фронта Первой мировой войны казаки. Бедное казачество выступало на стороне советской власти, среднее и зажиточное относились к ней настороженно. В целом авторами довольно подробно охарактеризованы дальневосточное казачество и его классовая борьба [12].

Таким образом, советская историография создала фундамент для изучения проблемы появления красного казачества и истории его участия в Гражданской войне и борьбе с интервенцией. Большое значение имеют исследования, раскрывающие социально-классовые противоречия внутри казачества накануне и в годы революционных перемен, участие казаков в борьбе с контрреволюцией и партизанском движении. Классовый подход продемонстрировал большую продуктивность при объяснении факта раскола в казачьей среде. Тем не менее в советской историографии так и не появились отдельные работы, посвящённые забайкальскому красному казачеству. Причин этому несколько. Во-первых, сравнительная малочисленность красных казаков. Во-вторых, частое отсутствие в исторических источниках сведений о принадлежности тех или иных борцов за власть Советов к казачьему сословию. В-третьих, красные казаки расценивались как представители трудового земледельческого населения, которое имело общие социальные интересы с беднейшим и средним крестьянством.

После распада Советского Союза можно наблюдать интерес исследователей к белому казачеству во время Гражданской войны на Дальнем Востоке. Вышли работы Ю. Н. Ципкина, Д. Г. Симонова, С. В. Волкова, В. И. Василевского [23; 20; 4; 2].

В трёхтомной работе «История казачества Азиатской России» показано развитие Забайкальского казачьего войска с момента возникновения до Гражданской войны, авторы делают акцент на представителях белого казачества, подчёркивая, что красное казачество на 1919 год составляло около 20 процентов. В монографии также отмечены моменты поддержки белыми казаками власти Белого движения, а одновременно зафиксированы случаи, когда часть белых казаков оказывала поддержку советской власти и переходила на её сторону. «Большевистские агитаторы действовали в 1-м Забайкальском казачьем полку, считавшимся у Семёнова наиболее надёжным. В ночь до 15 июля две сотни этого полка во главе с сотником А. Чугуневским перебили многих офицеров и перешли на сторону красных. Позднее они стали ядром при формировании 5-го революционного кавалерийского полка. На сторону красных перешли тогда же 170 казаков 4-го Забайкальского полка, а в феврале 1920 года больше 300 офицеров и казаков 3-го Забайкальского казачьего полка» [8, с. 88].

В работе В. И. Василевского «Забайкальское казачье войско: краткий исторический очерк» автор преимущественно анализировал деятельность белого казачества в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке. Основное

внимание уделено судьбе и действиям забайкальских казаков, поддержавших Белое движение, в частности, атаману Г. М. Семёнову и его соратникам. Вместе с тем Василевский не обходил стороной и тех представителей казачества, которые перешли на сторону советской власти, упомянут, например, известный казак Яков Жигалин. В тексте встречались также фамилии лиц, принимавших участие в упразднении Забайкальского казачьего войска. Однако очевидно, что исследование этих персоналий не являлось для автора основной задачей. Главный акцент сделан именно на Белом движении, а причины раскола казачества в книге не получают глубокого анализа [28].

Трудности, возникавшие у казаков при переселении на Дальний Восток, и их влияние на социальную структуру казачьих войск были затронуты в работе Э. А. Васильченко [3]. Там же отмечены проблемы женщин-казачек, на которых в немалой степени ложились заботы о семьях и домашних хозяйствах во время участия казаков в войнах и военных конфликтах.

В. Г. Кокоулин в своей монографии «Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.)» анализирует съезд крестьян и представителей трудового казачества Забайкалья, который признал единственной властью власть Совета рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. В анализе таких съездов автор показал консолидацию сил бедного и среднего крестьянства и казачества, которые поддерживали партию большевиков. В рамках борьбы за власть между казачьим офицерством и трудовым казачеством анализируются казачьи съезды Забайкальского казачьего войска, где большая часть казаков решила встать на сторону советской власти. Казаки аргументировали свой выбор тем, что власть большевиков справедлива и отвечает народным требованиям. Автор в своём исследовании не затрагивал конкретную роль казачества в таких советах, он просто обозначил их участие и подчеркнул, что в казачестве произошёл раскол. Участие забайкальского красного казачества в Гражданской войне на Дальнем Востоке в работе не рассматривалось [11].

О казачьей колонизации региона и об участии отдельных групп красного казачества в Гражданской войне на Дальнем Востоке есть информация в работе «История Дальнего Востока России» в трёх томах [6]. Однако она не осмыслена концептуально и весьма отрывочна.

В своей монографии Г. В. Никитин также коснулся особенностей формирования Забайкальского казачьего войска. Автор отмечает, что казачьи войска были одними из многочисленных военных формирований региона, при этом большая часть казаков имела недавнее крестьянское происхождение,

а в состав войска входило значительное количество представителей коренных народов Забайкалья. Особое внимание уделено социально-экономическому положению войска: описаны особенности земледельческой культуры, огородничества и хозяйственной деятельности казаков. Кроме того, автор упоминает проблемы, связанные с земельными наделами, а также усиливающееся социально-экономическое расслоение внутри войска [14].

В монографии В. П. Трута, несмотря на то, что основной акцент сделан на проблемах белого казачества не только на Дальнем Востоке, но и в центральных регионах, упоминается и Забайкальское казачье войско. Автор отмечает, что казаки сталкивались с трудностями, в том числе с размежеванием земель, возникали конфликты, а также имело место тяжёлое материальное положение, поскольку Забайкальское казачье войско оставалось единственным, платившим подушную подать вплоть до 1906 года. Кроме того, автор рассматривает участие казаков в Первой мировой войне. В работе не ставится задача изучать конкретно красное казачество, но отчасти показано, что ряд казаков поддерживал советскую власть и участвовал в процессе её становления [21].

В новейшей историографии тема казачества активно исследуется в разных областях, однако в настоящее время акценты делаются на истории белоказачьих формирований на территории Дальнего Востока. Данные о красном казачестве Забайкалья в историографии представлены фрагментарно, авторы практически не занимаются разработкой данной проблематики.

Таким образом, анализ историографии истории красного казачества Забайкалья в период Гражданской войны 1918–1922 годов позволяет сделать вывод о фрагментарном и несистемном характере изучения настоящей проблематики в отечественной исторической науке. Ни в советский, ни в постсоветский периоды красное казачество Забайкалья не стало предметом специального комплексного исследования, а рассматривалось преимущественно эпизодически — в контексте истории Гражданской войны на Дальнем Востоке, классовой борьбы, партизанского движения или эволюции казачества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабичев, Д. С. Донское трудовое казачество в борьбе за власть Советов / Д. С. Бабичев. — Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1969. — 212 с.
2. Василевский, В. И. Забайкальская белая государственность : крат. очерки истории / В. И. Василевский. — Чита : Поиск, 2000. — 180 с.

3. Василевский, В. И. Забайкальское казачье войско : крат. исторический очерк / В. И. Василевский. — Москва : Русское слово, 2000. — 63 с.
4. Васильченко, Э. А. Женский социум на Дальнем Востоке (1860–1940) / Э. А. Васильченко ; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации, Комсом.-на-Амуре гос. техн. ун-т. — Иваново : Юнона, 2000. — 215 с.
5. Волков, С. В. Трагедия русского офицерства / С. В. Волков. — Москва : ЗАО Центрполиграф, 2001. — 508 с.
6. Григорцевич, С. С. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и её разгром (1918–1922 гг.) / С. С. Григорцевич. — Москва : Госполитиздат, 1957. — 200 с.
7. История Дальнего Востока России : от эпохи первобыт. о-ва до конца XX в. Т. 3, кн. 1 : Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны / отв. ред. Б. И. Мухачев. — Владивосток : Дальнаука, 2003. — 630, [1] с. : ил.
8. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февр. 1917 г.) / отв. ред. А. И. Крушанов. — Москва : Наука, 1991. — 471 с.
9. История казачества Азиатской России : в 3 т. Т. 3 : XX век / РАН, Урал. отд-ние, Институт истории и археологии ; гл. ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург : НИСО УрО РАН, 1995. — 287 с.
10. Карпенко, З. Гражданская война в Дальневосточном крае (1918–1922 гг.) / З. Карпенко. — Хабаровск : Дальпартиздат, 1934. — 166 с.
11. Классовая борьба и революционные выступления на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в. : сб. науч. тр. — Владивосток : ДВО АН СССР, 1988. — 126 с.
12. Кокоулин, В. Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.) / В. Г. Кокоулин. — Новосибирск : НГУ, 2002. — 289 с.
13. Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв. : очерки истории. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. — 416 с.
14. Крушанов, А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. (Апрель 1918 – март 1920 г.) / А. И. Крушанов. — Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1962. — 356 с.
15. Никитин, Г. В. Культура русских казаков Забайкалья : (вторая половина XIX – начало XX в.) / Г. В. Никитин ; М-во образования и науки РФ, Федеральное агентство по образованию, Благовещенский гос. пед. ун-т. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. — 286 с.

16. Папин, Л. М. Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики / Л. М. Папин. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1957. — 224 с.

17. Первая червоная, 1917–1929 / под ред. И. Дубинского, Н. Савко. — [Москва] : Гос. воен. изд-во, 1931. — 189 с.

18. Рейхберг, Г. Е. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке, 1918–1922 гг. / Г. Е. Рейхберг. — Москва : Соцэкгиз, 1940. — 212 с.

19. Самойлов, А. Д. На страже завоеваний Октября : (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке) / А. Д. Самойлов. — Москва : Мысль, 1986. — 301 с.

20. Сергеев, О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. / О. И. Сергеев. — Москва : Наука, 1983. — 127 с.

21. Симонов, Д. Г. Антибольшевистские Вооружённые силы российской восточной окраины (1920 г.) / Д. Г. Симонов // Власть и общество в Сибири в XX в. : сб. науч. ст. — Новосибирск, 2015. — Вып. 6. — С. 83–105.

22. Трут, В. П. Дорогой славы и утрат : казачьи войска в период войн и революций / В. П. Трут. — Москва : Яуза : Эксмо, 2007. — 539 с.

23. Ульянов, И. И. Казаки и советская республика / И. И. Ульянов. — Москва ; Ленинград : Госиздат, 1929. — 173 с.

24. Цыпкин, Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке России, 1918–1922 гг. / Ю. Н. Цыпкин. — Москва : Пятый Рим, 2022. — 540 с.

25. Цыпкин, С. Октябрьская революция и Гражданская война на Дальнем Востоке : Хроника событий 1917–1922 гг. / С. Цыпкин, А. Шурыгин, С. Булыгин ; Истпартотд. Д.-Вост. крайкома ВКП(б). — Москва ; Хабаровск : Дальгиз, 1933. — 305 с.

26. Шерешевский, Б. М. Разгром семёновщины (Апрель – ноябрь 1920 г.) : о роли Дальневосточной республики в борьбе за ликвидацию «читинской пробки» и объединение Дальнего Востока / Б. М. Шерешевский ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1966. — 240 с.

27. Шишкин, С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918–1922 гг. / С. Н. Шишкин. — Москва : Воениздат, 1957. — 268 с.

28. Шишов, А. В. Казачьи войска России / А. В. Шишов. — Москва : Вече, 2007. — 332 с.

Научный руководитель: Сливко Станислав Вадимович, заведующий информационно-библиографическим отделом Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат исторических наук (Хабаровск).